

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-106-122

С.Г. Пьянкова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

Е.С. Заколюкина

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

ШЕРИНГОВАЯ ЭКОНОМИКА В РАМКАХ ДВИЖЕНИЯ К НООНОМИКЕ

Аннотация: статья посвящена теоретическому осмыслению понятия шеринговой экономики. В ходе исследования рассматриваются взгляды российских и зарубежных ученых относительно данной концепции. В статье подтверждается тезис о наличии концептуальной путаницы касательно понятия шеринговой экономики. В работе приводятся факторы, влияющие на развитие шеринга, рассмотрены основные сегменты шеринговой экономики. В результате проведенного исследования теоретической базы авторы приводят специфику шеринговой экономики, также предлагается авторское определение понятия, в соответствии с которым шеринговая экономика представляет собой совокупность экономических и неэкономических отношений, в ходе которых удовлетворение потребностей осуществляется без права собственности со стороны потребителя или заключения иных долгосрочных договоренностей. В работе акцентируется внимание на том, что шеринговая экономика представляет собой этап движения к новому обществу, новому способу организации хозяйства. Авторы исследования ссылаются на концепцию ноономики Бодрунова С.Д. Одним из ключевых выводов работы является необходимость ориентироваться на нооценности в ходе дальнейшего развития шеринга, что позволит осуществить переход к ноономике, а также нивелирует имеющиеся противоречия и возможные риски шеринговой экономики.

Ключевые слова: шеринговая экономика, экономика совместного потребления, экономика совместного пользования, современные технологии, цифровые платформы, ноономика, ноообщество, диффузия собственности.

Для цитирования: Пьянкова С.Г., Заколюкина Е.С. (2024). Шеринговая экономика в рамках движения к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 2. С. 106–122. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-106-122

Svetlana G. Pyankova

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

Ekaterina S. Zakolyukina

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

THE SHARING ECONOMY AS PART OF THE MOVEMENT TOWARDS NOONOMY

Abstract: This article is devoted to the theoretical understanding of the concept of a sharing economy. The research examines the views of Russian and foreign scientists on this con-

cept. The article confirms the thesis about the existence of conceptual confusion regarding the concept of a sharing economy. The paper presents the factors influencing the development of sharing, considers the main segments of the sharing economy. As a result of the conducted research of the theoretical base, the authors cite the specifics of the sharing economy, and also propose an author's definition of the concept, according to which the sharing economy is a set of economic and non-economic relations in which satisfaction of needs is carried out without the right of ownership on the part of the consumer or the conclusion of other long-term agreements. The paper focuses on the fact that the sharing economy is a stage of movement towards a new society, a new way of organizing the economy. The authors of the study refer to the concept of noonomy by Bodrunov S.D. One of the key conclusions of the work is the need to focus on noocenities in the course of further development of sharing, which will make it possible to make the transition to noonomy, as well as neutralize the existing contradictions and possible risks of the sharing economy.

Keywords: sharing economy, sharing economy, sharing economy, modern technologies, digital platforms, noonomy, no society, diffusion of ownership.

For citation: Pyankova S.G., Zakolyukina E.S. (2024). The Sharing Economy as Part of the Movement Towards Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID* Vol. 3, No. 2, pp. 106–122. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-106-122

波扬科娃S. G.

乌拉尔国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

扎科留金娜E. S.

乌拉尔国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

向智慧经济过度过程中的共享经济

摘要: 本文论述了如何从理论上理解共享经济的概念。在探索过程中, 作者考虑了俄罗斯和外国科学家对这一概念的看法。文章说明了在共享经济概念上存在混淆问题。文章介绍了影响共享行业发展的因素, 分析了共享经济的主要领域。通过对理论基础的研究, 作者提出了共享经济的具体内容, 并给出了作者对这一概念的定义。根据这一定义, 共享经济体现为一系列经济和非经济关系, 在满足需求的过程中消费者不享有所有权, 也不签订其他长期协议。本文重点论述了共享经济是迈向新社会、新经济组织方式的一个经济阶段。作者参考了博德鲁诺夫 S. D. 提出的智慧经济概念。这项研究课题的主要结论之一是, 在进一步发展共享经济的过程中, 需要关注“智慧价值”, 这将有可能实现向智慧经济的过渡, 并化解共享经济的现有矛盾和可能风险。

关键词: 共享经济、协作消费经济、合作使用经济、现代技术、数字平台、智慧经济、智慧社会、财产分散。

引用注释: 波扬科娃S. G.、扎科留金娜E. S. (2024) 向智慧经济过度过程中的共享经济//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 2, pp. 106–122. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-106-122

В исследовании термины «шеринговая экономика», «экономика совместного потребления», «экономика совместного пользования» и др. будут использоваться в качестве синонимов. В понимании авторов данной работы термин «шеринговая экономика» является более удобным для употребления. При этом стоит подчеркнуть, что в ходе осмысления понятийного аппарата заявленной темы будут упоминаться именно те формулировки понятия, которые используют те или иные авторы в своих работах.

Касательно научного осмысления концепции экономики совместного потребления присутствует концептуальная путаница [Miguel, Martos-Carrión, Santa, 2022]. Несмотря на то, что совместное использование существовало давно, сама концепция экономики шеринга возникла в начале последнего столетия как реакция на ряд движущих сил, включающих растущую доступность цифровых технологий, интернет-платформ, приложений, смартфонов и других форм информационно-коммуникационных технологий [Davies, 2020]. Хотя феномен экономики совместного потребления очевиден, на сегодняшний день данное понятие не находит единого толкования в научной среде [Görög, 2018]. Многие научные публикации, как отечественные, так и зарубежные, содержат подтверждение данного тезиса. Так Лю Вейли и Хаят Хан, проанализировав около 280 статей, посвященных экономике совместного потребления, пришли к выводу об отсутствии единого согласованного определения, подчеркнув при этом, что наиболее часто понятие экономики совместного потребления акцентируют внимание на идее онлайн-платформы для обмена информацией, товарами и услугами и любыми другими вещами с целью заработка или бесплатно [Weili, Khan, 2020]. Термин «экономика совместного пользования» включает в себя множество неоднородных процессов и явлений [Семячков, 2022]. Такие понятия как сетевая экономика (mesh economy), коллаборативная экономика, gig-экономика, экономика сотрудничества, долевая экономика и др. родственны между собой и также часто используются как синонимы. В научной зарубежной литературе встречается такое определение понятия экономики совместного пользования: экономика совместного пользования - это модель, которая позволяет совместно использовать товары и услуги между физическими или юридическими лицами, используя технологии для максимизации социальных, экономических и экологических выгод от использования ресурсов [Naqqani, Elomri, Kerbache, 2022]. Григорьев А.В. и Шпаковский Н.А. понимают под экономикой совместного пользования социально-экономическую модель, для которой характерен осознанный отказ от частной собственности в пользу общей. Авторы подчеркивают, что подобный отказ связан в первую очередь со стремлением высвободить капитал для расширения человеческих возможностей [Григорьев, Шпаковский, 2020, с. 168]. Шичиях Р.А., Тугуз Н.С. определяют экономику совместного потребления как новую экономическую модель, основанную на информационных технологиях, интегрирующую социальные ресурсы, обеспечивающую платформу обмена ресурсами для заказчиков и поставщиков и передающую право на использование товаров [Шичиях, Тугуз, 2020]. Экономикой совместного пользования называют также основанной на взаимном доверии экономической системой [Иванова, 2020]. В научных публикациях встречается также термин экономика совместного доступа или пользования [Валько, Мальцева, 2020]. Так, Валько Д.В. и Мальцева А.С. обозначают экономикой совместного доступа и пользования зонтичным термином, включающим новые разнообразные бизнес-модели, форматы создания, доставки и обмена потребительскими ценностями между «одноранговыми» субъектами,

а также цифровые платформы, организующие подобное взаимодействие [Валько, Мальцева, 2020]. Согласно другой трактовке экономика совместного потребления – это новый тип экономической деятельности, основной характеристикой которого является обмен между равными [Daglis, 2022].

Одно из исследований зарубежных авторов содержит вывод о том, что экономика совместного потребления является ответом на мегатенденции, возникающие в силу ограниченности ресурсов и стимулируемые развитием технических инноваций [Gerlich, 2023]. Снижение потребности во владении ресурсами ведет к уменьшению избыточного производства [Daglis, 2022]. «Если вам это нужно, у кого-то это есть»¹. Главный принцип шеринговой экономики заключается не в обладании благом, а в доступе к использованию им². Возможность пользоваться различными благами позволяют на сегодняшний день всевозможные электронные сервисы.

Как видно из обзора теоретической базы тема шеринговой экономики активно изучается в научных кругах, при этом, как уже было отмечено выше, единое понятие данной концепции на сегодняшний день не сформировалось. Подобная ситуация связана как с актуальностью темы, множеством неисследованных проблем, так и с широким охватом самого понятия в целом. Несмотря на то, что сам феномен шеринга появился уже давно (библиотеки, например), на сегодняшний день шеринговые отношения настолько стремительно развиваются, что является сложным выделить все известные сегменты шеринговой экономики. Иными словами, повседневная жизнь опережают научную. Буквально несколько лет назад аренда каких-либо бытовых вещей на пару часов казалась чем-то немыслимым, сегодня это уже обыденность. Для демонстрации многообразия направлений шеринга в таблице 1 обозначены некоторые из ключевых сегментов шеринговой экономики.

В основе шеринговой экономики лежит какая-либо масштабируемая технология, объединяющая сети людей и подбирающая для них необходимые товары и услуги [Попов, Веретенникова, Мокрушникова, 2023]. Российские исследователи выделили следующие этапы развития шеринговой экономики, для каждого из которых характерен особый технологический инструмент [Попов, Веретенникова, Мокрушникова, 2023]:

- Базовый (технологический инструмент отсутствует; библиотека как пример шеринга);
- Технологический (Интернет-технология BitTorrent);
- Платформенный (онлайн-платформы);
- Социальный (онлайн-подписки; токенизация активов);
- Продвинутый (экосистемы).

Также исследование показало, что шеринговая экономика начинает активно распространяться на 3-ем этапе при достижении показателя «доля населения, использующая интернет» 70 % [Попов, Веретенникова, Мокрушникова, 2023].

На примере Китая выделяет следующие этапы развития экономики совместного потребления:

¹ «What are the advantages of the sharing economy?» // IE UNIVERSITY. URL: <https://drivinginnovation.ie.edu/what-are-the-advantages-of-the-sharing-economy/> (дата обращения: 03.06.2024).

² «Экономика совместного потребления: что это такое и как она развивается в России» // Moneyzz.ru: журнал про деньги, откуда они берутся и кто их контролирует. URL: <https://moneyzz.ru/blog/ekonomika-sovmestnogo-potrebleniya-chto-eto-takoe-i-kak-ona-razvivaetsya-v-rossii> (дата обращения: 29.05.2024).

Таблица 1.
Ключевые сегменты шеринговой экономики

Наименование сегмента	Краткая характеристика
С2С - продажи	Продажа или предоставление услуг обычных людей другим людям («потребитель для потребителя»); продажа предметов ручной работы, ненужных вещей и т.п.; Авито, Юла, eBay и др.
Аренда вещей P2P	Аренда вещей посредством шеринговых сервисов (аренда премиальных вещей, электроники, вечерних костюмов, спортивного инвентаря и т.п.); Next2U, polka.rent, ПростоВещи и др.
Каршеринг	Краткосрочная аренда автомобиля; Belkacar, Делимобиль, Ситидрайв, Яндекс.Драйв и др.
Карпулинг (Райдшеринг)	Совместная поездка на автомобиле, поездка с попутчиками; BlaBlaCar, Едем.рф и др.
Краткосрочная аренда недвижимости	Аренда частного жилья на ограниченный период времени (комнаты, квартиры, апартаменты и т.д.); Суточно.ру, ЦИАН, ТВИЛ, Яндекс Путешествия и др.
Кикшеринг	Краткосрочная аренда средств индивидуальной мобильности (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, моноколеса и т.п.); Яндекс Go самокаты, E-motion, Sun.rent, МТС Юрент и др.
Краудфандинг	Коллективное финансирование каких-либо проектов; Planeta.ru, CrowdRepublic, Boomstarter, Rounds, Сила Слова и др.
Фриланс	Продажа собственного труда через биржу самостоятельно («свободно») без постоянного трудоустройства; YouDo, Profi.ru, Авито и др.

Составлено авторами.

- Внедрение (2000–2008 гг.);
- Запуск (2009–2012 гг.);
- рост (2013 г. – настоящее время)¹.

Экономика совместного потребления перераспределяет существующие товары с целью максимизации их функциональности. В шеринговой экономике возможен как денежный обмен (Airbnb, BlaBlaCar), так и альтруистический (например, Timebanking, Couchsurfing). Тем не менее, по большей части платформы экономики совместного потребления функционируют как цифровые рынки, где спрос и предложение совпадают [Miguel, Martos-Carrión, Santa, 2022]. Все активнее потребители уходят от традиционных покупок в торговых точках к приобретению товаров через цифровые платформы [Нестерова, 2021]. Современные, прежде всего цифровые технологии, все больше персонализируют образ современного человека. На рисунке 1 представлены ключевые черты совместного потребления.

Для более четкого понимания раскроем обозначенные выше черты на конкретном примере сервиса Яндекс Такси. Сервисность – сам факт оказания услуги, удовлетворение потребности клиента в поездке; платформа – наличие мобильного приложения; клиентоцентричность – индивидуальный подход к клиенту (возможность выбора тарифа, поездок с детьми, животными; стоимость поездок может быть разной для пользователей и т.п.),

¹ China's sharing economy: a roller coaster ride of mixed performances in 2022 // Daxue Consulting China. URL: <https://daxueconsulting.com/chinas-sharing-economy/> (дата обращения: 03.06.2024)

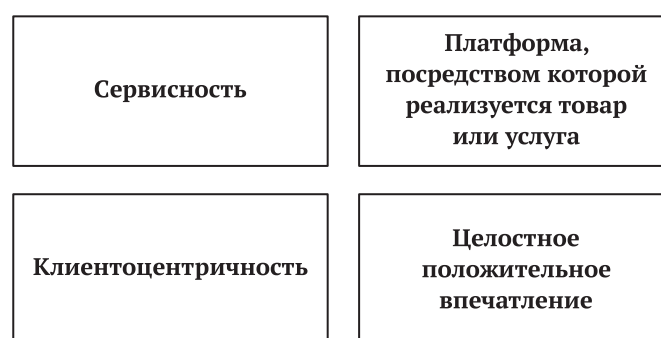

Рис.1. Черты совместного потребления (составлено по [Нестерова, 2021])

целостное положительное впечатление – действует система оценки поездок, рейтингов водителей, фиксация обращений пользователей и т.д.). К характерным особенностям шеринговой экономики относятся не только онлайн-технологии, но и система репутации и обратной связи [Görög, 2018]. Происходит трансформация клиентского обслуживания. Ключевым действующим лицом рынка становится не просто потребитель, а клиент [Блинникова, Данилина, Дашков, 2020].

К факторам, влияющим на развитие экономики совместного потребления, относят [16]:

- Развитие информационных технологий;
- Рост населения Земли; увеличение плотности населения, что ведет к необходимости совместного использования ресурсов;
- Увеличивается разрыв в уровне доходов;
- Часто возникающие глобальные финансовые, социальные, экологические кризисы.

Объясняя популярность экономики совместного пользования, называют два фактора: технологический и ценностный¹. Так современные технологии (электронные платформы, программное обеспечение и т.д.) позволяют связывать экономических агентов напрямую. В совокупности с технологическим прорывом произошли ценностные трансформации. На сегодняшний день ценность в виде мобильности приобретает первостепенное значение.

Авторы выделяют ряд ценностных установок, реализуемых в экономике совместного пользования [Валько, Мальцева, 2020]:

- Максимальное использование ресурсов вместо их сбережения (рост экологичности и экономия; устойчивое развитие);
- Кооперация и объединение вместо конкуренции (расширение и развитие горизонтальных связей);
- Отказ от владения в пользу эффективного временного использования (увеличение доступности);
- Открытость и прозрачность информации, коммуникации, взаимодействия (повышение мобильности).

«Шерить можно все, что угодно»². Главным плюсом модели совместного использования является значительная гибкость. Развитие бизнес-моделей «шеринга» оказывает влияние

¹ Александр Чулок «Что такое шеринг-экономика?». URL: <https://issek.hse.ru/news/212645529.html> (дата обращения: 29.05.2024).

² «Ш – шеринг-экономика: поделись с другом» // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/61dc21bf9a79473ddd3d7677?from=copyhttps://trends.rbc.ru/trends/education/61dc21bf9a79473ddd3d7677?from=copy> (дата обращения: 04.06.2024).

на традиционные отрасли, меняя условия конкуренции, стратегию завоевания рынка и т.д. [Батова, Точицкая, 2020]. Фирмы имеют возможность взаимодействовать с пользователями их услуг по всему миру благодаря приложениям и цифровым платформам. Тем самым для бизнеса открываются новые границы практически во всех отраслях¹. В процессе взаимного пользования играют важную роль различные социальные медиа (пример), с помощью которых формируются группы заинтересованных, распространяются идеи, привлекаются новые потребители [Хусяинов, Урусова, 2017]. С помощью Интернета возможно эффективно координировать рынки, что подталкивает незнакомых людей доверять друг другу. Растет популярность платформ обмена информацией, основанных на доверии [Köbis, Soraperra, Shalvi, 2021]. Последствия какого-либо обмена, основанного на доверии, могут быть как положительными, так и отрицательными.

Для экономики совместного потребления характерно динамическое ценообразование [Kauffman, Naldi, 2020]. Касательно установления цен фирмы демонстрируют большую гибкость. Персональный подход к клиенту распространяется на установление цен, о чем упоминалось выше, что является одним из мотивов, побуждающих пользователей участвовать в экономике совместного потребления, наряду с удобством, экономией времени, доступностью, желанием испытать что-то уникальное.

На европейском потребительском рынке число людей, использующих онлайн-платформы, варьируется от страны к стране. Присутствует корреляция между доходами европейских поставщиков услуг и основными секторами экономики совместного потребления: физическими товарами, транспортными услугами, размещением P2P и бытовыми услугами по требованию. В секторе физических товаров наблюдаются самые большие потоки объемов транзакций. Остальные три важных сектора, а именно транспортные услуги, P2P-проживание и бытовые услуги по запросу, имеют самый низкий спрос среди европейских потребителей. В соответствии с исследованием Майкла Герлиха люди в возрасте от 25–34 до 35–44 лет, имеющие высшее образование и ориентированные на местный рынок, с большей вероятностью будут использовать платформы онлайн-торговли для совместной экономики [Gerlich, 2023]. «Возникает вопрос: почему не все люди в одинаковой степени участвуют в экономике совместного потребления?» Среди потребителей услуг совместной экономики присутствует неоднородность, сегментные группы основываются на поведении людей, их восприятии преимуществ и рисков совместного использования [Sands, et. al., 2020]. На сегодняшний день потребители не в полной мере информированы об услугах шеринга. Касательно осведомленности о различных формах совместного использования исследователями достигнуты следующие выводы [Tetrevova, Jelinkova, Munzarova, 2021]:

- Большая осведомленность присутствует о формах совместного использования в таких областях как размещение и пассажирские перевозки;
- Молодое поколение демонстрирует большую осведомленность о платформах экономики совместного пользования по сравнению со старшим поколением;
- Осведомленность сильно зависит от освещения в средствах массовой информации конкретного сегмента обмена информацией или платформы, как в положительном так в отрицательном ключе.

¹ «How The Sharing Economy Is Transforming Business». URL: <https://onlinemba.wsu.edu/blog/how-the-sharing-economy-is-transforming-business> (дата обращения: 28.05.2024).

В ходе одного из зарубежных исследований, было выявлено, что население, проживающее в городской части с большей вероятностью совместно использует автомобили, велосипеды и др. [Leland, Pinka, Boyer, 2023]. Модель экономики совместного использования изменила способ участия людей в различных видах деятельности, в том числе путешествиях, торговле, работе и т.д. [Quattrone, Kusek, Capra, 2022]. Группа зарубежных исследователей подчеркивает в своей работе, что модель экономики совместного пользования – это в первую очередь городской феномен, так как именно плотность городов создает возможности для того, чтобы малоиспользуемые товары и услуги были доступны и легко достижимы для удовлетворения спроса. Касательно особенностей формирования шеринговой экономики в России необходимо подчеркнуть наличие диспропорций социально-экономического развития по регионам РФ. Неравномерный уровень развития различных субъектов отражается на концентрации спроса и предложения услуг экономики совместного пользования преимущественно в крупных центрах, Москве, Санкт-Петербурге [Иванова, Влезкова, Логунова, 2020].

Потенциал шеринговой экономики связывают с реализацией целей устойчивого развития [Веретенникова, Козинская, 2022; Karobliene, Pilinkiene, 2021; Zhu et. al., 2023]. Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. посредством корреляционно-регрессионного анализа выявили, что на уровне стран шеринговая экономика слабо влияет на устойчивое развитие, на уровне городов влияние отсутствует, при этом касательно отдельных аспектов шеринговой экономики и отдельных составляющих устойчивого развития связь присутствует [Веретенникова, Козинская, 2022]. Экономика совместного потребления дает возможность усилить экономическое и цифровое развитие в малых странах [Karobliene, Pilinkiene, 2021].

Экономика совместного потребления имеет потенциал для содействия не только устойчивому развитию, но и энергоэффективности. Шеринговая экономика характеризуется конвергенцией информации, маркетинга и технологий для создания новой парадигмы, в которой более ценным для клиентов является доступ, а не владение, что позволяет более эффективно использовать ресурсы [Zhu et. al., 2023]. Так, развитие экономики совместного потребления способствует сокращению выбросов углекислого газа [Gu, 2022]. В Москве в 2018 году удалось снизить объем выбросов угарного газа на 40 т. благодаря шерингу самокатов и велосипедов¹.

Необходимо отметить, что COVID-19 оказал положительное влияние на некоторые рынки шеринговой экономики. Пандемия привела к увеличению спроса со стороны потребителей. Согласно результатам исследования на примере США по мере усиления мер по борьбе с COVID-19, повышался объем шеринга [Liang, 2022].

Благодаря стремительному развитию технологий мобильного Интернета, экономика совместного использования достигла беспрецедентного роста в мировой экономике, особенно в Китае [Liu et. al., 2020]. Объем транзакций рынка шеринговой экономики Китая увеличился с 1,81 трлн. юаней в 2015 году до 3,83 трлн юаней в 2022 году². Несмотря на существенные показатели в Китае, шеринговая экономика развивается повсеместно. Прогнозируют рост общей стоимости глобальной экономики совместного пользования

¹ Экономика шеринга в 30 цифрах и фактах // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5dddbb3279a7947b01be74c19> (дата обращения: 01.06.2024).

² China's sharing economy: a roller coaster ride of mixed performances in 2022 // Daxue Consulting China. URL: <https://daxueconsulting.com/chinas-sharing-economy/> (дата обращения: 03.06.2024)

до 794 млрд долларов к 2031 году по сравнению со 150 млрд долларов в 2023 году, что означает совокупный годовой темп роста 32 %¹.

Первым глобальным индексом экономики совместного потребления считается индекс Timbro 2018 года. Данный показатель рассчитывался для 213 стран, среди которых Россия заняла 105 место рейтинга². Центр потребительского выбора (организация базируется в США) ежегодно предоставляет рейтинг Индекса экономики совместного пользования. В 2023 году рейтинг включал 60 городов по разным странам, в первую пятерку которого вошли: Вильнюс, Буэнос-Айрес, Мадрид, Белград³. Отметим, что Россия не фигурировала в данном рейтинге. В РФ аналитику по теме шеринговой экономики предоставляют Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) совместно с ТИАР-Центром (независимый аналитический центр и консалтинговая компания). На рисунке 2 показана динамика шеринговой экономики на 2017–2020 гг.

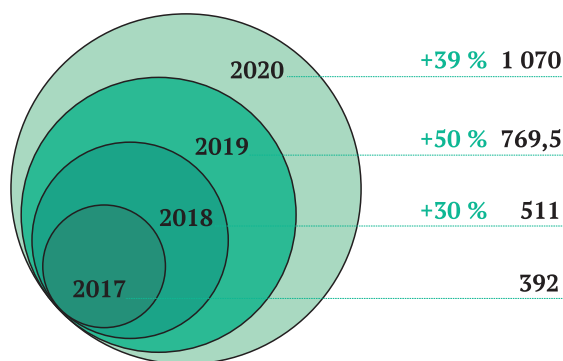

Рис.2. Динамика экономики совместного потребления в России, 2017–2020 гг. (млрд руб.)⁴

На рисунке 3 продемонстрирован объем транзакций по различным секторам шеринговой экономики в РФ за 2018–2019 гг.

Стоит подчеркнуть, что на сегодняшний день присутствуют сложности относительно оценки шеринговой экономики, что связано в первую очередь с отсутствием достоверных статистических данных. Как видно по приведенной выше аналитике, информация чаще исследуется консалтинговыми организациями, индексы экономики совместного потребления субъективны, государственная статистика не сегодняшний день не учитывает показатели шеринга. В реальной экономике совместного потребления существует множество и других сложностей [Liu et. al., 2020]. Несмотря на широкий спектр преимуществ, присутствует множество сквозных проблем, в том числе касательно вопросов налогообложения, вопросов занятости, защиты потребителей, конфиденциальности и др⁵. На данном этапе

¹ Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/830986/value-of-the-global-sharing-economy/> (дата обращения: 01.06.2024).

² Индекс экономики совместного потребления Timbro. URL: <https://www.ifn.se/en/publications/books/2018/timbro-sharing-economy-index/> (дата обращения: 31.05.2024).

³ SHARING ECONOMY INDEX 2023. URL: <https://consumerchoicecenter.org/sharing-economy-index-2023/> (дата обращения: 01.06.2024).

⁴ Экономика совместного потребления в России 2020. Испытание на прочность // ТИАР-Центр, кластер РАЭК. URL: https://tiarcenter.ru/wp-content/uploads/2021/02/TIARRAEC_Sharing-Economy-2020.pdf (дата обращения: 06.06.2024).

⁵ «Regulatory Challenges in the Sharing Economy» by Nestor M. Davidson & John J. Infranca // American Bar Association. URL: https://www.americanbar.org/groups/government_public/publications/public_lawyer_articles/regulatory-challenges-in-the-sharing-economy/ (дата обращения: 04.06.2024).

развития деятельность экономики совместного использования может в какой-то степени противоречить существующим регулирующим структурам, представлять риски для потребителей.

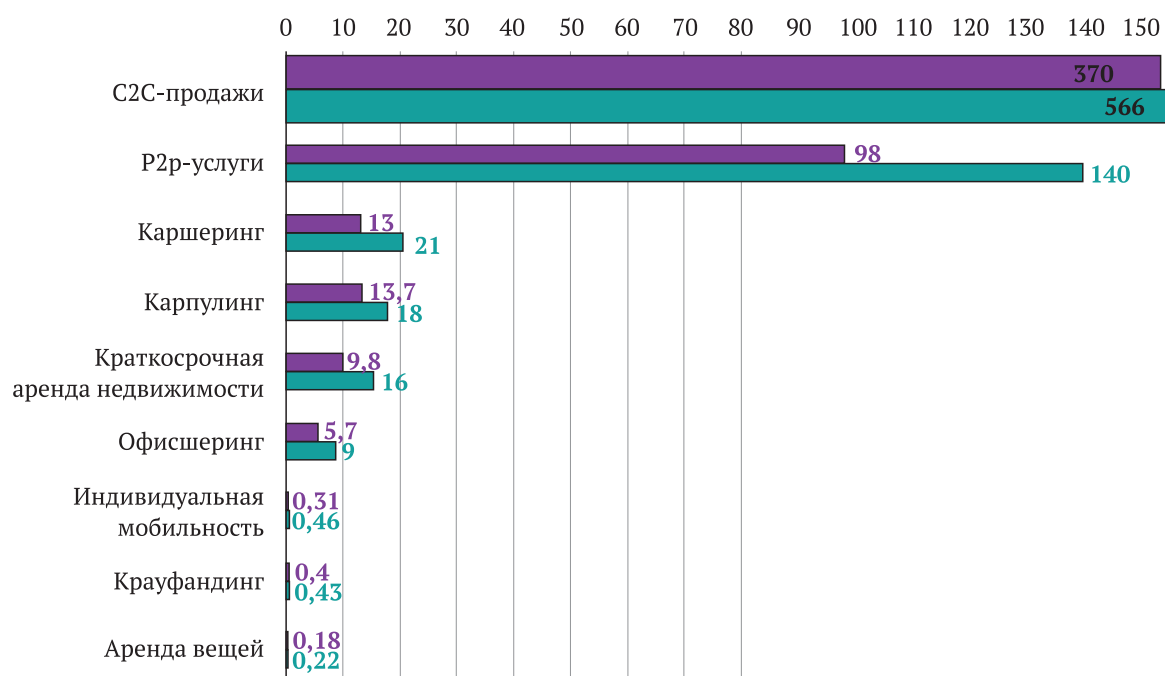

Рис.3. Объем транзакций по секторам, 2018–2019 гг. (млрд руб.)¹

В результате проведенного исследования авторы пришли к следующим заключениям касательно специфики шеринговой экономики:

- действительно, на данном этапе развития научной мысли присутствует концептуальная путаница по данному понятию. Встречается множество обозначений-синонимов (экономика совместного пользования, потребления и т.д.). Под шеринговой экономикой понимают социально-экономическую модель, концепцию, экономическую систему, тип экономической деятельности и др.;

- встречаются различные взгляды на причины появления шеринга, факторы развития шеринговой экономики и роста ее популярности. Многие исследователи связывают становление экономики совместного потребления с ограниченностью ресурсов и развитием технологий;

- шеринг развивается крайне стремительно, распространяется практически на сферы общественной жизни;

- наблюдаются диспропорции в уровне развития шеринговой экономики в зависимости от возраста потребителей, их уровня образования, густонаселенности местности;

- развитие шеринговой экономики способствует достижению целей устойчивого развития и повышению энергоэффективности;

- на сегодняшний день имеется ряд проблем, связанных с дальнейшим развитием экономики совместного потребления (отсутствие официальной статистики, возможные риски для потребителей, налогообложение).

¹ Экономика совместного потребления в России 2019 // ТИАР-Центр, кластер РАЭК. URL: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2019.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

По мнению авторов данной статьи, шеринговая экономика – это совокупность экономических и неэкономических отношений, в ходе которых удовлетворение потребностей осуществляется без права собственности со стороны потребителя или заключения иных долгосрочных договоренностей. Отметим, что употребляемые в работе формулировки (экономика совместного потребления, использования и т.д.), действительно, могут употребляться как синонимы, противоречий в самом обозначении термина нет. Глагол «to share»¹ в переводе с английского означает – делиться, обмениваться, передавать, совместно использовать, распределять и т.д. То есть сама формулировка «шеринговая экономика» является более полной, при этом не исключает другие используемые в научных исследованиях. Поясним подробнее, что подразумевается под совокупностью экономических и неэкономических отношений исходя из предложенного определения понятия. Речь идет о том, что шеринг, с одной стороны предполагает получение прибыли, с другой стороны, шеринговые отношения могут основываться лишь на альтруистической основе.

В ходе осмысления экономики совместного потребления возникает принципиально важный вопрос: это реакция на капиталистическую экономику, ее альтернатива или это часть все той же системы [Daglis, 2022]? Авторы настоящего исследования склоняются к мнению, что экономика совместного потребления не может полноценно претендовать на звание альтернативы капитализму, а скорее является одновременно и реакцией на господствующую систему и в тоже время остается ее частью, по крайней мере на данном этапе развития. Шеринговая экономика представляет собой этап движения к новому обществу, новому способу организации хозяйства. В этой связи авторы поддерживают концепцию Бодрунова С.Д. В соответствии с научными воззрениями Бодрунова С.Д. «развитие шеринговой экономики – это феномен, который представляет собой одну из важных форм изменения структуры экономики, накладывающейся на изменение сути отношения собственности, на пути к новому качеству общественного развития – НИО.2 и ноономике» [Бодрунов, 2020, с. 34]. Шеринг предполагает под собой отказ от собственности в пользу временного пользования. Также и «по мере движения к ноономике значение собственности как надежного инструмента удовлетворения потребностей ослабевает» [Бодрунов, 2020, с.38].

Дальнейшее развитие шеринговой экономики возможно по двум сценариям. Так, позитивный сценарий предполагает дальнейшее движение к ноономике, постепенный переход к неэкономическому способу хозяйствования. В данном случае, в основе дальнейшей диффузии собственности должны лежать именно нооценности, что позволит устранить имеющихся проблемы и возможные риски в экономике совместного потребления и достичь нового общества. Игнорируя нравственные и моральные ценности, ориентируясь лишь на выгоды от обмена, повышение мобильности и т.п., стремительно развивающийся шеринг может дойти до абсурда.

В заключении проведенного исследования стоит подчеркнуть важное значение все шире распространяющихся шеринговых отношений для каждого. Несмотря на неоднородность развития, недостаточную изученность с научной точки зрения шеринг плотно вошел в нашу жизнь. Самыми демонстрационными в этой связи сегментами является каршеринг, услуги такси, аренда средств индивидуальной мобильности. Буквально на глазах меняется

¹ Reverse Context: поисковая система для переводов в контексте. URL: <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/share> (дата обращения: 10.06.2024).

городское пространство, самокаты, арендованные автомобили и такси в городском пространстве присутствуют практически в равном количестве, что и личные средства передвижения пользователей. Таким образом, мы ежедневно сталкиваемся с феноменом шеринга в повседневной жизни, можем наблюдать трансформацию отрасли своими глазами, воплощение в жизнь новых технологий, различных цифровых продуктов и т.д. «Уберизация» на сегодняшний день выступает необходимым условием трансформации транспортного комплекса [Пьянкова, 2022]. Трансформации прежде всего предполагают внедрение современных технологий, цифровую модернизацию, что является всеобщим трендом на сегодняшний день. Действительно, транспортный комплекс остро ощущает на себе влияние цифровизации [Пьянкова, Заколюкина, 2022]. Цифровая трансформация в целом способна повысить качества жизни населения [Пьянкова, Заколюкина, 2023]. Дальнейшее развитие шеринговой экономики, основываясь на нооценностях, в совокупности с развитием новых наукоемких технологий, позволит не только повысить уровень жизни, но и прийти к новому обществу.

Список источников

- Батова Н.Н., Точицкая И.Э. (2020). Мировые тенденции развития экономики совместного потребления (шеринговой экономики) // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Тамбов, 13 апреля 2020 года / Отв. редактор А.А. Бурмистрова [и др.]. Тамбов: Издательский дом «Державинский». С. 271-278.
- Блинникова А.В., Данилина О.М., Дашков А.А. (2020). Цифровая трансформация и шеринговая экономика // Вестник университета. 2020. № 8. С. 48-56. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-48-56.
- Бодрунов С.Д. (2020). На пути к ноономике: человек, технологии, общество // Мир перемен. № 2. С. 24-39.
- Валько Д.В., Мальцева А.С. (2020). Экономика совместного пользования: портрет российского потребителя // Журнал экономической теории. Т. 17. № 3. С. 643-656. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-3.10.
- Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. (2022). Шеринг-экономика в обеспечении устойчивого развития общества: межстрановой анализ // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 271-287. DOI: 10.17072/1994-9960-2022-3-271-287.
- Иванова Н.И., Влезкова В.И., Логунова Ю.А. (2020). Экономика совместного пользования в мировой экономике и России // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 1(151). С. 19-22. DOI: 10.34773/EU.2020.1.4.
- Нестерова Е.И. (2021). Новые потребительские практики: влияние шеринговых технологий // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ: сборник научных трудов. Иркутск: Иркутский государственный университет. С. 378-382.
- Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Мокрушникова А.П. (2023). Эволюция развития шеринг-экономики // Journal of New Economy. Т. 24. № 4. С. 6-21. DOI: 10.29141/2658-5081-2023-24-4-1.
- Пьянкова С.Г., Заколюкина Е.С. (2022а). «Уберизация» в рамках цифровой транспортной инфраструктуры региона // Научно-исследовательские публикации. № 6. С. 75-80.

- Пьянкова С.Г., Заколюкина Е.С. (2022b). Модель «Умный город» в рамках развития цифровой транспортной инфраструктуры региона // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 2. № 12(132). С. 79-87. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2022.12.02.010.
- Пьянкова С.Г., Заколюкина Е.С. (2023). Цифровизация в социально-экономическом развитии регионов и городов // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием, Москва, 14-16 февраля 2023 года. Том Выпуск 18 Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН. С. 310-315.
- Семячков К.А., Веретенникова А.Ю. (2022). Тренды развития экономики совместного пользования: анализ индексов // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 11. С. 1088-1099. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-11-1088-1099.
- Хусяинов Т.М., Урусова Е.А. (2017). От общества потребления к экономике совместного пользования // Философия хозяйства. 2017. № 6(114). С. 132-146.
- Чернявская Е.Ю. (2020). Преимущества и эффективное развитие экономики совместного пользования в России // Форум. № 3(19). С. 61-68.
- Щичих Р.А., Тугуз Н.С. (2020). Экономика шеринга: специфика, тенденции развития, преимущества и недостатки реализации // Вестник Академии знаний. №4(39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-sheringa-spetsifika-tendentsii-razvitiya-preimuschestva-i-nedostatki-realizatsii> (дата обращения: 06.04.2024).
- Шпаковский Н.А., Григорьев А.В. (2020). Экономика совместного потребления как необходимое условие развития информационного общества // Молодежь в науке и предпринимательстве: сборник научных статей IX международного форума молодых ученых, Гомель, 13-15 мая 2020 года. Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации. С. 168-170.
- Daglis T. (2022). Sharing Economy. Encyclopedia, 2(3), pp. 1322-1332. URL: <https://doi.org/10.3390/encyclopedia2030088> (дата обращения: 30.05.2024).
- Davies A.R. (2020). Sharing Economy. International Encyclopedia of Human Geography (Second Edition), Elsevier, pp. 195-198. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10699-7> (дата обращения: 29.05.2024).
- Gerlich M. (2023). The Rise of Collaborative Consumption in EU Member States: Exploring the Impact of Collaborative Economy Platforms on Consumer Behavior and Sustainable Consumption. Sustainability, 15(21), p. 15491. URL: <https://doi.org/10.3390/su152115491> (дата обращения: 02.06.2024).
- Görög G. (2018). The Definitions of Sharing Economy: A Systematic Literature Review. Management, 13 (2), pp. 175-189. DOI: 10.26493/1854-4231.13.175-189.
- Gu J. (2022). Sharing economy, technological innovation and carbon emissions: Evidence from Chinese cities. Journal of Innovation & Knowledge, vol. 7, Issue 3. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100228> (дата обращения: 03.06.2024).
- Haqqani A.A.H., Elomri A., Kerbache L. (2022). Sharing Economy: A Systematic Review of Definitions, Drivers, Applications, Industry status and Business models. IFAC-PapersOnLine, Vol. 55, Issue 10, pp. 490-495. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2022.09.441> (дата обращения: 01.06.2024).
- Karobliene V., Pilinkiene V. (2021). The Sharing Economy in the Framework of Sustainable Development Goals: Case of European Union Countries. Sustainability, 13(15). URL: <https://doi.org/10.3390/su13158312> (дата обращения: 29.05.2024).

- Kauffman R.J., Naldi M. (2020). Research directions for sharing economy issues. *Electron Commer Res Appl*, 43:100973. DOI: 10.1016/j.elerap.2020.100973.
- Köbis N.C., Soraperra I., Shalvi S. (2021). The Consequences of Participating in the Sharing Economy: A Transparency-Based Sharing Framework. *Journal of Management*, 47(1), pp. 317-343. URL: <https://doi.org/10.1177/0149206320967740> (дата обращения: 27.05.2024).
- Leland S.M., Pinka R., Boyer R.H.W. (2023). Who shares? Participation in the sharing economy in the U.S. *Journal of Urban Affairs*, pp. 1-26. <https://doi.org/10.1080/07352166.2023.2221438> (дата обращения: 31.05.2024).
- Liang H. (2022). Sharing Economy under COVID-19: Evidence from the United States. *Advances in Economics, Business and Management Research*, vol. 211, pp. 2230-2235. DOI: 10.2991/aebmr.k.220307.366.
- Liu C., Chan R., Wang M., Yang Z. (2020). Mapping the Sharing Economy in China. *Sustainability*, 12(16). DOI: 10.3390/su12166333.
- Miguel C., Martos-Carrión E., Santa M. (2022). A Conceptualisation of the Sharing Economy: Towards Theoretical Meaningfulness. In: Česnuitytė, V., Klimczuk, A., Miguel, C., Avram, G. (eds) *The Sharing Economy in Europe*. Palgrave Macmillan, Cham, pp. 21-40. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-86897-0_2 (дата обращения: 27.05.2024).
- Quattrone G., Kusek N., Capra L. (2022). A global-scale analysis of the sharing economy model – an AirBnB case study. *EPJ Data Sci*, 11(36) (2022). URL: <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-022-00349-3> (дата обращения: 28.05.2024).
- Sands S., Ferraro C., Campbell C., Kietzmann J., Andonopoulos V. (2020). Who shares? Profiling consumers in the sharing economy. *Australasian Marketing Journal (AMJ)*, 28(3), pp. 22-33. DOI: 10.1016/j.ausmj.2020.06.005.
- Tetrevova L., Jelinkova M., Munzarova S. (2021). Traditional and Developing Segments of the Sharing Economy from the Point of View of Customers. *Journal General Track*, vol. 32, no. 5. URL: <https://doi.org/10.5755/j01.ee.32.5.28337> (дата обращения: 02.06.2024).
- Weili L., Khan H. (2020). A literature review on the definition of sharing economy. *Global Economy Journal*, 20(03). DOI: 10.1142/S219456592030001X.
- Zhu J., Lin N., Zhu H., Liu X. (2023). Role of sharing economy in energy transition and sustainable economic development in China. *Journal of Innovation & Knowledge*, vol. 8, Issue 2. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2023.100314> (дата обращения: 03.06.2024).

References

- Batova N.N., Tochitskaya I.E. (2020). Global Trends in the Development of the Sharing Economy (Sharing Economy). In: *Global Problems of Modernization of the National Economy: Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference*; Burmistrova A.A. (Ed.). Pp. 271-278 (In Russ.).
- Blinnikova A.V., Danilina O.M., Dashkov A.A. (2020). Digital Transformation and Sharing Economy. *Vestnik Universiteta [University Bulletin]*. No. 8. Pp. 48-56. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-48-56 (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020). On the Way to Noonomy: Human, Technology, Society. *Mir peremen [The World of Transformations]*. No. 2. Pp. 24-39 (In Russ.).
- Valko D.V., Maltseva A.S. (2020). Sharing Economy: Portrait of the Russian Consumer. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of Economic Theory]*. Vol. 17. No. 3. Pp. 643-656. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-3.10 (In Russ.).

- Veretennikova A.Y., Kozinskaya K.M. (2022). Sharing Economy for Sustainable Development of Society: A Cross-Country Analysis. *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika* [Perm University Herald. Economy]. Vol. 17. No. 3. Pp. 271-287. DOI: 10.17072/1994-9960-2022-3-271-287 (In Russ.).
- Ivanova N. I., Vlezkova V. I., Logunova Y. A. (2020). Sharing Economy in the World Economy and in Russia. *Ekonomika i upravleniye: nauchno-prakticheskiy zhurnal* [Economics and Management: Scientific and Practical Journal]. Vol. 151. No. 1. Pp. 19-22. DOI: 10.34773/EU.2020.1.4. (In Russ.).
- Nesterova E. I. (2021). New Consumer Practices: The Influence of Line Technologies. In: *Global and Regional Impacts in the System of Modern Societies: A Collection of Scientific Papers*. Irkutsk: Irkutsk State University Publ. Pp. 378-382 (In Russ.).
- Popov E.V., Veretennikova A.Y., Mokrushnikova A.P. (2023). The Evolutionary Development of Sharing Economy. *Journal of New Economy*, Vol. 24. No. 4. Pp. 6-21. DOI: 10.29141/2658-5081-2023-24-4-1 (In Russ.).
- Pyankova S.G., Zakolyukina E.S. (2022a). "Uberization" as Part of the Digital Transport Infrastructure of the Region. *Nauchno-issledovatel'skiye publikatsii* [Scientific Research Publications]. 6, pp. 75-80 (In Russ.).
- Pyankova S.G., Zakolyukina E.S. (2022b). The Smart City Model as Part of the Regional Digital Transport Infrastructure Development. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. Vol. 2. No. 12. Pp. 79-87. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.12.02.010 (In Russ.).
- Pyankova S.G., Zakolyukina E.S. (2023). Digitalization in the Context of the Socio-Economic Development of Regions and Cities. In: *Russia: Trends and Prospects of Development: The Yearbook*. 22nd National Scientific Conference with International Participation. Vol. 18. Part 2. Pp. 310-315 (In Russ.).
- Semyachkov K.A., Veretennikova A. Y. (2022). Trends in the Development of the Sharing Economy: Index Analysis. *Ekonomika i upravleniye* [Economics and Management]. Vol. 28. No. 11. Pp. 1088-1099. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-11-1088-1099 (In Russ.).
- Khusyainov T.M., Urusova E.A. (2017). From Consumer Society to Sharing Economy. *Filosofiya khozyaystva* [Philosophy of Economy], Vol. 114. No. 6. Pp. 132-146 (In Russ.).
- Chernyavskaya E.Y. (2020). Advantages and Effective Development of the Sharing Economy in Russia. *Forum* [Forum]. Vol. 19. No. 3. Pp. 61-68 (In Russ.).
- Shichiyakh R.A., Tuguz N.S. (2020). Sharing Economy: Specifics, Development Trends, Benefits and Drawbacks of Implementation. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge]. Vol. 39. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-sheringa-spetsifika-tendentsii-razvitiya-preimuschestva-i-nedostatki-realizatsii> (In Russ.).
- Shpakovsky N.A., Grigoriev A.V. (2020). Economy of Shared Consumption as a Necessary Condition for the Development of the Information Society. In: *Youth in Science and Entrepreneurship: A Collection of Scientific Articles of the 9th International Forum of Young Scientists*. Pp. 168-170 (In Russ.).
- Daglis T. (2022). Sharing Economy. *Encyclopedia*. Vol. 3. No. 2. Pp. 1322-1332. URL: <https://doi.org/10.3390/encyclopedia2030088> (Access date: 30.05.2024).
- Davies A.R. (2020). Sharing Economy. In: *International Encyclopedia of Human Geography (Second Edition)*. Elsevier. Pp. 195-198. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10699-7> (Access date: 29.05.2024).

- Gerlich M. (2023). The Rise of Collaborative Consumption in EU Member States: Exploring the Impact of Collaborative Economy Platforms on Consumer Behavior and Sustainable Consumption. *Sustainability*, Vol. 21. No. 15(21). 15491. URL: <https://doi.org/10.3390/su152115491> (Access date: 02.06.2024).
- Görög G. (2018). The Definitions of Sharing Economy: A Systematic Literature Review. *Management*. Vol. 13. No. 2. Pp. 175–189. DOI: 10.26493/1854-4231.13.175-189.
- Gu J. (2022). Sharing Economy, Technological Innovation and Carbon Emissions: Evidence from Chinese Cities. *Journal of Innovation & Knowledge*. Vol. 7. No. 3. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100228> (Access date: 03.06.2024).
- Haqqani A.A.H., Elomri A., Kerbache L. (2022). Sharing Economy: A Systematic Review of Definitions, Drivers, Applications, Industry status and Business models. *IFAC-PapersOnLine*. Vol. 55. No. 10. Pp. 490-495. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2022.09.441> (Access date: 01.06.2024).
- Karobliene V., Pilinkiene V. (2021). The Sharing Economy in the Framework of Sustainable Development Goals: Case of European Union Countries. *Sustainability*. Vol. 15. No. 13. URL: <https://doi.org/10.3390/su13158312> (Access date: 29.05.2024).
- Kauffman R.J., Naldi M. (2020). Research directions for sharing economy issues. *Electronic Commerce Research and Applications*. Vol. 43. 100973. DOI: 10.1016/j.elerap.2020.100973.
- Köbis N.C., Soraperra I., Shalvi S. (2021). The Consequences of Participating in the Sharing Economy: A Transparency-Based Sharing Framework. *Journal of Management*. Vol. 47. No. 1. Pp. 317-343. URL: <https://doi.org/10.1177/0149206320967740> (Access date: 27.05.2024).
- Leland S. M., Pinka R., Boyer R. H. W. (2023). Who Shares? Participation in the Sharing Economy in the U.S. *Journal of Urban Affairs*. Pp. 1–26. <https://doi.org/10.1080/07352166.2023.2221438> (Access date: 31.05.2024).
- Liang H. (2022). Sharing Economy under COVID-19: Evidence from the United States. *Advances in Economics, Business and Management Research*. Vol. 211. Pp. 2230-2235. DOI: 10.2991/aeb-mr.k.220307.366.
- Liu C., Chan R., Wang M., Yang Z. (2020). Mapping the Sharing Economy in China. *Sustainability*. Vol. 16. No. 12. DOI: 10.3390/su12166333.
- Miguel C., Martos-Carrión E., Santa M. (2022). A Conceptualisation of the Sharing Economy: Towards Theoretical Meaningfulness. In: *The Sharing Economy in Europe*. Česnuitytė V., Klimczuk A., Miguel C., Avram G. (Eds). Palgrave Macmillan, Cham. Pp. 21-40. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-86897-0_2 (Access date: 27.05.2024).
- Quattrone G., Kusek N., Capra L. (2022). A Global-Scale Analysis of the Sharing Economy Model – An AirBnB Case Study. *EPJ Data Science*. No. 11. 36. URL: <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-022-00349-3> (Access date: 28.05.2024).
- Sands S., Ferraro C., Campbell C., Kietzmann J., Andonopoulos VV. (2020). Who Shares? Profiling Consumers in the Sharing Economy. *Australasian Marketing Journal (AMJ)*. Vol. 28. No. 3. Pp. 22–33. DOI: 10.1016/j.ausmj.2020.06.005.
- Tetrevova L., Jelinkova M., Munzarova S. (2021). Traditional and Developing Segments of the Sharing Economy from the Point of View of Customers. *Journal General Track*. Vol. 32. No. 5. URL: <https://doi.org/10.5755/j01.ee.32.5.28337> (Access date: 02.06.2024).
- Weili L., Khan H. (2020). A Literature Review on the Definition of Sharing Economy. *Global Economy Journal*. Vol. 20. No. 03. DOI: 10.1142/S219456592030001X.

Zhu J., Lin N., Zhu H., Liu X. (2023). Role of Sharing Economy in Energy Transition and Sustainable Economic Development in China. *Journal of Innovation & Knowledge*. Vol. 8. No. 2. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2023.100314> (Access date: 03.06.2024).

Информация об авторах

Пьянкова Светлана Григорьевна

Профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, доктор экономических наук, доцент (620144, РФ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45)

E-mail: silen_06@list.ru

Заколюкина Екатерина Сергеевна

Аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45)

E-mail: k_zako@mail.ru

Information about the authors

Svetlana G. Pyankova

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Economic University» (8 March st., 62/45, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: silen_06@list.ru

Ekaterina S. Zakolyukina

Postgraduate student of the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Economic University» (8 March st., 62/45, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: k_zako@mail.ru